

История Украины-Руси в 19 веке. Жизнь, быт и культура, как основа развития украинского самосознания и появление обществ «Просвита»

Исторические события второй половины восемнадцатого века привели к созданию к началу следующего, Российской или, как часто ее называют сегодня ряд украинских историков, «Великой Украины», в границах Российского государства. Кроме бывшего Гетманского Левобережья в состав «Великой Малороссии» вошли - Слободская Украина (Слобожанщина), Правобережье, со всем Поднепровьем, а также, присоединенные, освоенные и заселенные к этому времени, степи малороссийской Новороссии и земли бывшего Войска Запорожского. Вся эта обширная и богатая территория была заселена малороссами, которых известный издатель того времени Фридрих Маркс называл «населением, сильно смешанным с евреями, поляками, сербами, греками, болгарам и немцами», из которых самой многочисленной составной частью были евреи, расселенные по всей территории, особенно, в Правобережье и Подолии. В административно-политическом устройстве вся территория Малороссии, после кратковременного существования всевозможных «наместничеств» и «малороссийских» и «новороссийских» генерал-губернаторств, стала представлять собой восемь губерний Российской Империи - Черниговскую и Полтавскую, как бывшая территория Гетманщины; Харьковскую, как бывшую Слободщину; Екатеринославскую и Херсонскую, как Новороссию; Киевскую, Волынскую и Подольскую, как истинное Поднепровье и Правобережье. Кроме того, этнографически, можно отнести к Украине и северную часть Таврической губернии. Немало было украинцев в пограничных уездах Бессарабии. Основная масса населения, украинцы и малороссы никаким ограничениям не подлежали и были во всех отношениях равноправны со всем остальным населением России, заполняя собою не только все органы местного самоуправления, но и общероссийский административный аппарат, до самых высоких должностей Империи включительно. Язык административных учреждений и суда был русский, что не вызывало никаких затруднений и конфликтов. Без всяких переводчиков население и представители администрации (в большинстве, местные уроженцы) отлично понимали друг друга. В то время как в других областях России, где было невеликорусское население, при судах и учреждениях существовали переводчики, на Украине таковых не было. В немногочисленных на территории Малороссии учебных заведениях преподавание велось на литературном русском языке, заменившем в начале девятнадцатого века старый «книжно-мефодиевский» язык, который, был весьма близок старославянскому, и в Великороссии, и на Украине-Руси. Твердо включившаяся в жизнь всей России, начиная с девятнадцатого века, Украина, как часть империи, жила жизнью общероссийской и ее история тех времен является частью истории всероссийской. Вместе со всей Россией она, т.е. Малороссия с частью Новороссии, развивалась и защищала общее Отечество, вместе с ним вела войны, изгоняла врагов, переживала и хорошее и плохое, неизбежное в жизни каждого государства. Когда пришла очередная проба крепости совместной братской жизни во время вторжения французов в 1812-м, Украина-Русь, так же грудью стала на защиту общей родины, как и вся Россия. Бывшая старшина и их потомки, превратившиеся к тому времени в помещиков и потомственных дворян Российской Империи, так же энергично принимали участие в формировании ополчений в помощь регулярной армии, как и помещики великороссийские. Народ охотно шел в эти ополчения, ибо распространялись слухи, что Наполеон идет в союзе с поляками и католиками, память о власти которых еще была свежа в народной памяти, как и память о Мазепе и Полтаве. Общеизвестный факт, что отец настоящего украинского литературного языка Иван Котляревский не только был одним из инициаторов формирования добровольцев Полтавской губернии, но и возглавил один из полков. Именно по инициативе украинских помещиков и дворян было сформировано восемь «малороссийских казачьих полков», которые со временем отличились. Как исторический казус приводится факт создания в Европе сети забегаловок «Бистро», что связано с нетерпением черноморских казаков во время их обслуживания в Париже...

Казачи в Париже и «вечная память» о них в виде «Бистро».

Сформированному в начале великой борьбы с наполеоновским нашествием на Россию в 1812 году Малороссийскому казачьему Войску, выставившему в самое короткое время, вместе с Украинским казачьим Войском, 19 конных полков, выпала завидная честь, почти во все время войны внутри России и в заграничном походе участвовать наравне с испытанными в битвах Донскими полками, исключительно в передовом охранении русской армии и служить ее начальникам «глазами и ушами». Воинственный дух предков так крепко жил в душах малороссийских казаков, несмотря на многочисленные невзгоды, что на них обратил внимание сам «вихорь-атаман» граф Платов и по его ходатайству некоторые малороссийские полки были включены в состав летучего корпуса. В заграничном походе Малороссийские полки понесли порядочную убыль, особенно в воинском составе, а, когда по заключении мира в Париже, вернулись на родину, то их ожидало новое горе. Тогдашний министр финансов «возбудил протест» против освобождения малороссийского казачества за службу от податей, мотивируя это скупостью средств казны, и проектировал «в виду роспуска Малороссийских полков по домам вернуть все 450 000 казачье население к прежнему положению», то есть, к податному состоянию. Однако, Император Александр Павлович, признавая за малороссийскими казаками важные заслуги перед отечеством, не согласился с мнением министра финансов и особыми указами на имя Полтавского и Черниговского губернаторов, в каковых губерниях было расположено Малороссийское Войско, подтвердил свободу казаков от всяких поборов. Несмотря на это, правительство все же тяготилось освобождением от налогов такого многочисленного населения и, изыскивая выход из создавшегося положения, предложило обоим губернаторам, Полтавскому и Черниговскому, содействовать всеми мерами переселению Малороссийских казаков на Кавказ. Благодаря разным льготам, десятки тысяч казаков потянулись на Кавказ со своими семьями и образовали там, в Терском Войске Владикавказский полк, а в Кубанском Войске большей частью вошли в состав Черноморцев, как наиболее родных им и по языку, и по обычаям. Особенно это переселение увеличилось с 1820 года, когда вновь были введены у Малороссийских казаков подушные подати, кроме впрочем, Полтавского полка, которому предоставлено на вечные времена казачье звание и права. Вот почему на Кавказе появились brave наследники атамана Сирко сотоварищи...

Еще один интересный факт хотелось бы привести. Задолго до известных событий сегодняшнего дня в Европе рассматривали, причем «очень и очень», вопрос о внесении раздора между братскими народами. И Наполеон в этом плане был достаточно ретив. Небезызвестный, но не любимый рядом историков Украины Андрей Дикий в своей «Неизвращенной истории Украины-Руси» (изданной, кстати, в 1961-м в ... Нью-Йорке) свидетельствует, что: «Сохранилось немало данных - разных мемуаров - о попытках агентов Наполеона внести разложение среди населения Украины и привлечь его на сторону французов. Инициаторами и исполнителями этого были поляки, помещики Правобережья. Но все их попытки были бесплодны.

Народные массы в поляках-католиках видели своих исконных врагов, а потому не хотели и слушать их пропаганды. Не больше успеха имела пропаганда и среди помещиков, потомков войсковой старшины. Известен случай, когда такой агент появился в одном из «поветов» (уездов) Левобережья и обратился к «маршалу шляхетства» (так тогда назывались предводители дворянства, хотя, на мой взгляд, как историка, правильно будет – маршалку), потомку старой старшинской семьи, с сыновьями которого он учился в Харьковском Университете. Выслушан он был внимательно и «сочувственно» и ему было сказано, что этот вопрос надо обсудить совместно с соседями-помещиками, которые для этого вскоре приедут. Когда помещики, причем все украинцы, собрались и поляк изложил им план создания независимой Украины при помощи французов, хозяин кликнул конюхов и агитатор тут же, в господском доме, был жестоко выпорот, а затем связан и отправлен в город для передачи полиции».

Был ли этот случай единичным, дополнительных сведений не представлено. Но то, что он был типичным для настроений украинского народа и его «высшего эшелона», можно утверждать с достоверностью, ибо нигде не найдено никаких доказательств, чтобы хотя бы маленькие группы или даже единицы из многомиллионного населения Украины-Руси, Малороссии и Новороссии поддались на подобные уговоры и стали на сторону Наполеона, как это сделали поляки Малороссии, Пруссии, Австро-Венгрии.

Весь девятнадцатый век в истории Украины-Руси можно смело назвать «золотым веком» нашей державы. Судите сами, с начала девятнадцатого века по период «второй смуты», т.е. событий 1905-1907 годов, на территории тех частей Украины-Малороссии, которые входили в состав Российской империи, не было ни одного серьезного конфликта. Поля Отечественной войны 1812-1815 годов миновали Украину, хотя многие украинцы, среди которых был и известный Иван Котляревский, шли в бой «За веру, Царя и Отечество», как и не коснулся ее известный мятеж декабристов 1825-го. Да, было Южное общество со своими руководителями, но все это было лишь в Санкт-Петербурге. Таким образом, практически все столетие Малороссия, а точнее ее губернии, жили и процветали на уровне видимого и истинного благополучия, что стало основой для создания нового вида общественно-политической деятельности – воспитания украинского самосознания.

Одной из причин возникновения такого направления было то, что после славных походов русского войска от Москвы до Парижа, сопровождалось «посещением» просвещенной Европы, с культурой и бытом ее народов. Да,

российская армия победила супостата, «надменного Буонапарте», но, вместе с этим, впитала в себя дух европейского демократизма, воплотившегося, со временем в восстание декабристов.

Карта Европы 1815-го года.

К периоду окончания «Большой войны» в Европе, Российская империя в своих западных владениях, вплотную подошла к границам Австро-Венгрии и Пруссии. События 1831-1833-го годов окончательно завершили раздел Польши и части ее, населенные украинцами земли вошли в состав трех империй. Таким образом, к середине девятнадцатого века, территория нынешней Украины была пропорционально разделена между владениями трех европейских монархов.

Однако, усиление России на европейском театре военных действий (ТВД), ее стремление к решению окончательного вопроса о черноморских проливах, а также победы российской армии и черноморского казачества во время Балканских войн 1825-1828-го годов не только насторожили все оставшиеся империи (Австро-Венгрия, Пруссия и Великобритания) и республики (Франция и Италия, последняя, в определенный период), но и вызвали определенные адекватные действия. Цена этим действиям – Восточная или, более известная, Крымская война 1853-1856-го годов.

Боевые действия Восточной войны практически не коснулись малороссийских губерний (за исключением, разве что, бомбардировки с моря Одессы), поскольку проходили на всем «приморском фронте» империи – от бомбежки Дьерпа (нынешнего Тарту) на Балтике и Соловецкого монастыря на Севере до попытки высадка десанта в районе Петропавловска-Камчатского. Кстати говоря, обороной, не просто обороной, а героической обороной Камчатки, руководил славный сын полтавской земли Завойко.

Василий Степанович Завойко и памятник ему в Петропавловске-Камчатском.

Основные события Восточной войны, превратившейся в Крымскую, происходили на землях Таврической губернии, а точнее, в Крыму, в районе Евпатории, а затем Севастополя. И, несмотря на то, что сам Крым вообще, и Севастополь в частности в те годы по праву считались Новороссией, его оборона, т.е. Севастополя, стала еще одной яркой страничкой в героической летописи славы братских народов. Имена наших земляков Петра Кошки, легендарного хирурга Пирогова, разведчика-пластунa Потеряйко и тысяч других золотыми буквами вписаны в историю этого города славы, города, достойного поклонения, города, создавшего зародыш христианства на Руси.

Несмотря на стойкость и мужество участников первой обороны Севастополя (о второй обороне черноморской твердыни 1941-1942-го будет сказано позднее) результаты войны были катастрофическими для империи, особенно для Причерноморья, поскольку останавливалось строительство военного флота в Николаеве. Но для основной части крестьянства результаты войны «вошли в позитив», поскольку крепостничество, как антисоциальное явление, «приказало долго жить».

19 февраля 1861-го манифестом Александра II была провозглашена отмена крепостного права. Согласно реформе ликвидировалась личная зависимость крестьян от помещиков. Крестьяне получили право заключать торговые сделки, свободно заниматься промыслом или торговлей, переходить в другие слои общества (мещане, купцы), поступать на службу, в учебные заведения, иметь собственное движимое и недвижимое имущество, свободно им распоряжаться и наследовать по закону. Получили они и гражданские права. Но путь от провозглашения прав и свобод до их реализации был далеко не простым. За полученные земельные наделы, размеры которых, как правило, уступали предыдущим (кроме Правобережной Украины) и которые были наихудшими, крестьян обязали заплатить помещикам выкуп. Из-за отсутствия надлежащей суммы денег они вынуждены были брать их займы у государства, а потом выплачивать с процентами полученный заем на протяжении 49 лет. Так крестьянин попадал в зависимость и от помещика, и от государства. А вот помещикам

выкупные операции приносили большие капиталы, которые они могли использовать для перевода своих хозяйств на рыночные, капиталистические рельсы. Как это напоминает события сегодняшнего дня в отношении паев наших землепашцев... Увы, история так ничему и не научила трудолюбивый, но наивный украинский народ.

19 февраля 1861-го... Конец или только начало...

В первой половине «золотого», т.е. девятнадцатого века в Российской Украине (ну никак «не ложится на язык» термин Малороссия, за что, прости меня, читатель) пробудилась и начала развиваться национально-культурная самодеятельность и литература на народном языке, чему как раз и способствовал Иван Котляревский.

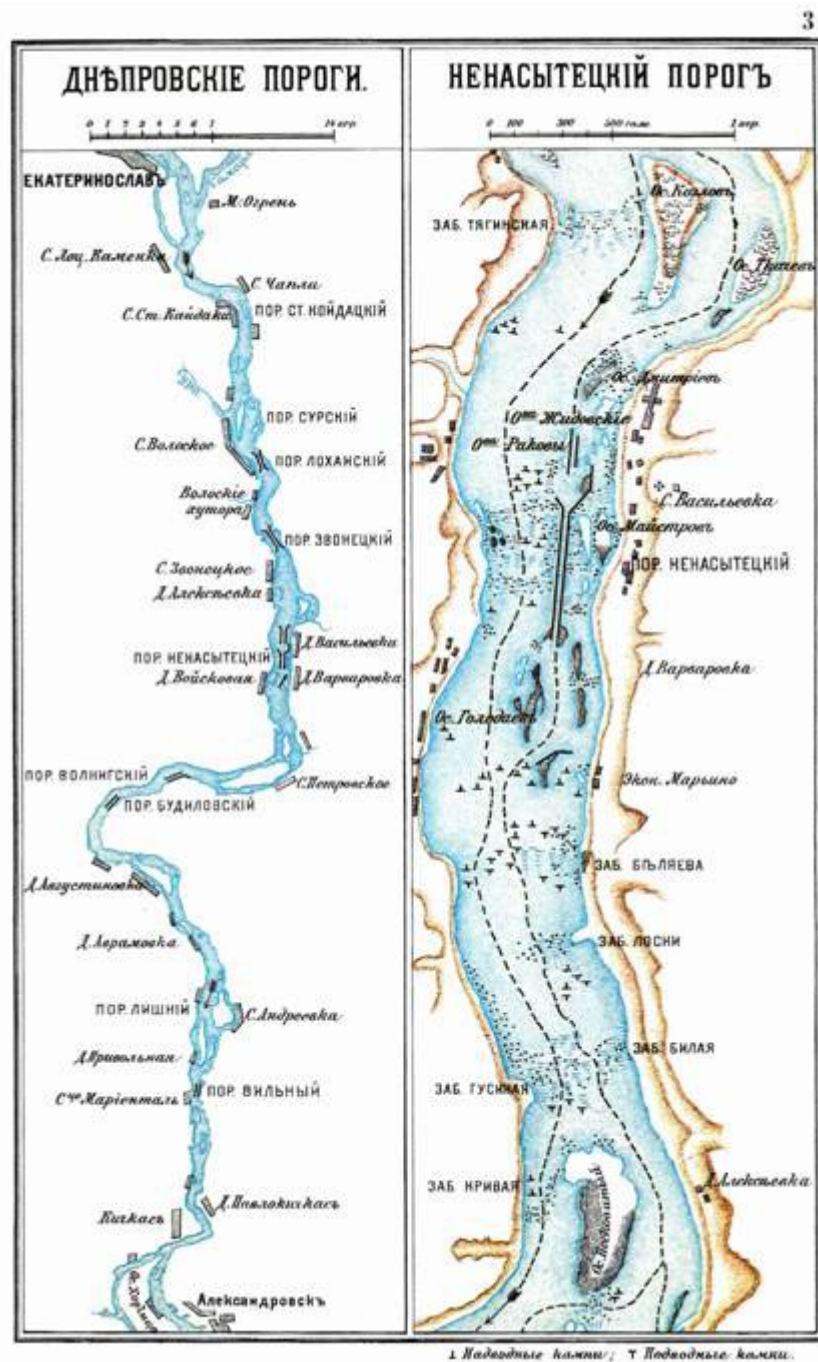

Иван Котляревский и его «Энеида» стали родоначальниками настоящей украинской культуры и литературы.

Развитие это шло по направлениям, которые не отделялись от общероссийской культуры, а скорее, по путям сближения. При развитии относительно бедного и «засоренного» польскими словами и понятиями народного украинского языка в литературный, недостающие слова и понятия заимствовались из русского литературного языка, и это, естественно, вело к сближению. Язык Пушкина и Жуковского, через переосмысление Котляревским, а, со временем, и Гоголем, пришел на землю Руси. Но не только язык пришел на Украину, но и уважение к ней и ее народу со стороны брата, представляемого сегодня в «очень неправильном свете». Представления об угнетении малороссов в царское время было «коронкой» Троцкого сотоварищи, оно же, сегодня «взято на вооружение» частью специалистов исторического направления в исследовании отношений Украины-Руси. А так ли было на самом деле?

Пушкин и Гоголь – они оба любили Украину-Малороссию.

Редкая птица долетит до середины Днепра... Вот такими они были, знаменитые днепровские пороги.

Неплохо, в историческом понимании, конечно, сложилась судьба малороссов, которые, занимали в Российской армии различные должности, до высших командных включительно, ибо для украинцев никаких ограничений не существовало. Унаследованная же, надо полагать, от предков, поколениями боровшихся с поляками и татарами,

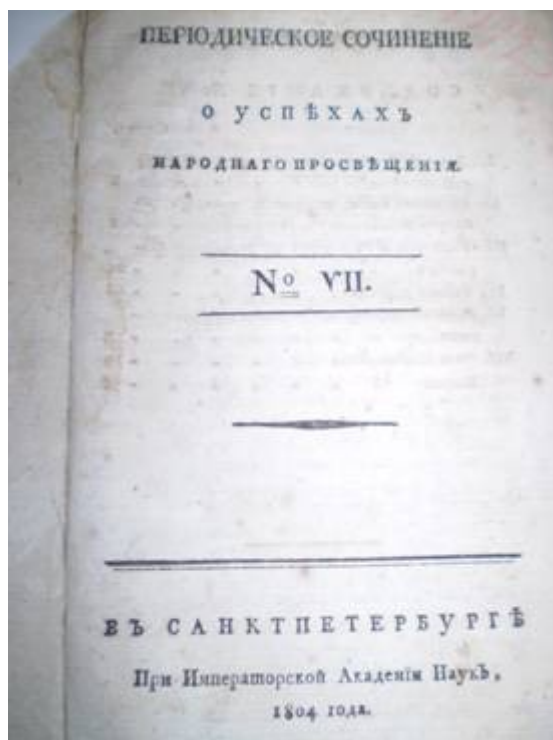
склонность к военному делу, выдвигала непропорционально высокий процент украинцев на командные должности, что и до сих пор отмечают российские военные историки. Не меньший успех имели украинцы и на государственной службе в Российской Империи. Уже во времена Екатерины Великой (да и Розумовского можно вспомнить при Елизавете Петровне) среди высших сановников Империи мы видим украинцев Безбородко и Трощинского, внесших огромный вклад в государственное строительство. Ближайшим советником и другом Александра I был Кочубей (внук). Описывая положение «грамотных» украинцев в общероссийской администрации, все тот же Иван Котляревский, устами простого казака Михаила из пьесы «Москаль-Волшебник» или «Москаль-Чарівник» говорит: «вот загляни в столицу, в одну и другую, да загляни в Сенат, да на министров, да тогда и говори, годятся ли куда наши или нет!». Эту отповедь Михаил дал солдату, который сказал, что мол «хохлы никуда не годятся»... А в конце девятнадцатого века Великий Лев, он же, Толстой подтверждая слова Михаила, рассказывал, как в Петербурге «все департаменты переполнены малороссами».

Вряд ли нечто подобное можно было увидеть в Австро-Венгрии в тот же период, хотя процентное соотношение украинцев было не намного различным.

Тем не менее, возникает вполне закономерный вопрос, если так хорошо относились в Великороссии к украинцам, то почему во второй половине девятнадцатого века возникло сильное национально-культурное движение украинцев «Просвита»? Ответ, на мой взгляд, следует искать в основе крепостничества, упраздненного «де-юре», но, далеко не «де-факто», особенно, на Украине. Общее положение «простого люда» в Малороссии, в основном, соответствовало социальному всей империи. Самая малая часть населения Малороссии-Украины жила в городах (менее десятой части), в то время как основной частью были «частновладельческие» или, проще говоря, крепостные крестьяне, «государственные», т.е. раскрепощенные крестьяне и казаки. Распределение их в разных частях Украины-Руси было различным, как и различным было и их положение. Наиболее тяжелым было положение крепостных, всецело зависевших от произвола помещиков. По данным 1860-го, перед ликвидацией крепостного права, на всей Украине было пять миллионов крепостных, при общем населении Малороссии в тринадцать (хотя во всей остальной части Российской империи это соотношение было значительно более и достигало почти девяносто процентов). Наиболее «крепостническим» было Правобережное, т.е. та часть Украины, где положение сельского населения было наиболее тяжелым. Помещики там были исключительно поляки, которые смотрели на своих православных крестьян, как на бесправных рабов и соответственно с этим с ними обращались. Увы, православное царское правительство стояло на страже существующего социального порядка и всемерно его поддерживало. Всем помещикам были даны права и привилегии российского дворянства, долго еще оставались в силе некоторые польские законы, к которым они привыкли, а в судах основным был польский язык.

Именно такое положение дел и вызывало желание малороссийского люда и части новой украинской интеллигенции бороться за свою культуру, свой язык, но не как противостояние всему русскому, а польскому...

Чтобы подтвердить свои выводы, вынужден буду погрузить читателя в «бездну истории», а точнее, предложить ему окунуться в самое начало девятнадцатого века и вернуться в 1804 год. Именно деяния этого года стали основой для создания сети народного просвещения, о чем свидетельствуют документы той эпохи.

Главный просветительский документ для Малороссии.

С обязательной цензурой

см.	Латинско-Польская Грамматика съ переводомъ выписокъ изъ классическихъ авторовъ, въ недѣлю 3 часа.
	Въ слѣдующихъ трехъ классахъ 3. Учитель, каждую науку въ недѣлю
	Учитель Латинскаго языка и Словесности.
I.	Латинскій языкъ и Словесность 9 часовъ въ недѣлю.
II.	Латинскій языкъ и Словесность 7 часовъ.
V.	Латинскій языкъ и Словесность 4 часа.
Младшіе Учитель языковъ: Рос	
Классы.	
I.	Начинающіе

ВЪ ОКРУГѢ ВИДН. УНИВ.		57
II.		
Кіевская Губернія.		
На содержаніе Кіевского Главнаго Народнаго училища до сего времени отпускается на шестъ Едукаціоннаго Фундуша ежегодно -		руб. коп. 3738-46.
Университетъ оставилъ отпускъ сей суммѣ до прѣзема до окончанія ученого года въ Губерніи, а именно:		
		руб. коп.
Директоръ училища	- - - -	500
Для Учитель вышнихъ классовъ	- - - -	800
Учители	это вышняго класса.	275
	это нижняго класса.	200
	Рисованія.	150
того класса.		150
Немецкаго языка	- - - -	300
Директору на квартиру и дрова	- - - -	125
Двуемъ Учителямъ на квартирамъ	- - - -	200
Имъ на дрова	- - - -	50
Всемъ Учителямъ на свѣчи	- - - -	65
На отопленіе училищнаго дома	- - - -	228
— Трехъ сторожей	- - - -	108
— Газеты	- - - -	20
— Училищныя надобности	- - - -	56
— Награжденія ученикамъ	- - - -	25
		70
		5

И языками – латинским, польским, немецким...

ВЪ ОКРУГѢ ВИЛЕН. УНІВ.					
Кіевской:					
Главное Кіевское народное училище	3736 р. 46 к.				
По Кіевской и Подольской Губерніямъ.	<table> <tr> <td>На Емеритовъ</td><td>- 3000</td></tr> <tr> <td>— Чрезвычайныя издержки</td><td>- 1000</td></tr> </table>	На Емеритовъ	- 3000	— Чрезвычайныя издержки	- 1000
На Емеритовъ	- 3000				
— Чрезвычайныя издержки	- 1000				
На четырехъ Визитаторовъ училищъ въ восьми Губерніяхъ Виленскаго Округа	- 4000				
— Содержаніе Учительской Семинаріи для пригособленія Учищелей въ училища Виленскаго Округа	- 4500				
Всего вообще	- 91,756 р. 46 коп.				
<i>Примѣчаніе.</i> Въ 7й статьѣ сего предначертанія о устройеніи училищъ, Университетъ положилъ было на Кіевское училище, какъ и на прочія 2820 рублей; но какъ до дальнѣйшаго образованія училищъ въ Кіевской Губерніи, оное оставалось имѣть на прежнемъ положеніи; то и сумма оставлена та самая, какая теперь отпускается изъ Минской Казенной Палаты на щетъ Едукаціоннаго фондуша 3736 рублей 46 коп. По чему и общее количество потребной на округъ суммы 90,840 рублей, увеличивается 916 руб. и 46 копѣйками.					
Подлинное подписали:					
Ректоръ Геронимъ Стройновскій Н. Е. К. А.					
Секретарь Унив. Правленія С. Одаховскій.					

Заранее приношу извинения у читателя за качество снимков, но, учитывая значение документа, который нельзя выносить за пределы архива, вынужден был их сделать непосредственно на месте. Но даже их этих «авторских фотокопий» видно, что на Правобережье и части Левобережья преобладал польский язык и «латиница» превалировала над «кириллицей». И это факт. И этот факт и послужил катализатором развития национально-культурной борьбы. А вот царское правительство (которое сейчас ряд моих коллег из России хвалит), было явно «не на высоте» и «пошло на поводу» польско-помещичьей шляхты в ущерб малороссийской культуре. И не надо искать истоки движения «Просвиты» в привычном «кремлевском следе». Не будем лукавить, а скажем прямо – польская малороссийская шляхта в купе с частью ополяченной старшины была категорически против национального возрождения, а питерские чиновники им «подыгрывали». К чему это привело? Правильно, к поднятию духа и воли украинского народа, возглавляемого местной интеллигенцией. Причем, как в Малороссии, так и в Австро-Венгрии. А основой духа было единение Украины-Руси.

В Галичине, бывшей под властью Австрии, в значительной степени, ополяченной и окатоличенной, тоже появились первые и, конечно же, робкие признаки национально-культурного возрождения и стремления к слиянию с общерусской культурой. Но во всю первую половину позапрошлого века, кроме издания небольшого альманаха, вскоре, конечно же, запрещенного, более проявлений национально-культурной деятельности, до известной венгерской революции 1848 года, поддержанной русинами, не было.

Но вернемся к «родным местам» позапрошлого века. Воссоздавая свой язык и свою культуру, украинский народ Украины-Руси не утратил любви к родному русскому языку и родной истории Руси-Украины. Благодаря заслугам Котляревского, ему было позволено (о чем уже говорилось) писать и печатать на родном украинском (малороссийском) языке. И, начиная с третьего десятилетия девятнадцатого века, на Украине-Малороссии, в достаточно массовом количестве, появляется литература на украинском языке, вместе с которой, наблюдается повышенный интерес, в том числе и в Петербурге, к прошлому Украины, к ее культурной жизни. Эти шаги были,

со временем, поддержаны Нарежным, Квиткой-Основьяненко, Артемовским-Гулаком, Гоголем, Шевченко, Бантиш-Каменским, «подававшим» свои труды как на русском языке, так и на украинском. А талантливые Максимович и Лукашевич продолжили их дело не только в публицистике, но и в серьезных научных исследованиях на ниве истории Руси-Украины. И, что еще интересно, главным культурным украинским центром середины позапрошлого года были Харьков и Одесса, со своими украинскими театрами открывшимися ранее, чем в Киеве (в Одессе в 1804-м, в Киеве в 1806-м), первыми альманахами, вестниками, сборниками. Все, конечно же, на украинском языке.

В то же самое время, но на другой части Украины-Руси, т.е. Австро-Венгрии, происходили совсем иные события. Михаил Сергеевич (читатель, не пугайся, не Горбачев) Грушевский честно и откровенно сказал, что: «В западной части Украины все покрыла Польша: польское и ополяченное дворянство, более богатое мещанство и даже высшее духовенство (униатское) были ополячены и польскими глазами смотрели на прошлое и настоящее своего народа». К этой картине культурной жизни части Украины-Руси, остававшейся вне России, следует прибавить описания Андрея Дикого, как относилась Австро-Венгрия и ополяченные высшие классы Галиции к попыткам проявления национально-культурной деятельности населения. Когда группа галичан захотела, по примеру Российской Украины, издать свой один-единственный альманах и отпечатала таковой в Будапеште, в 1837-м, назвавши его «Русалка Днистровая», он был немедленно конфискован, а инициатор издания - Шашкевич подвергся преследованиям.

Но, опять это пресловутое «но». Несмотря на рывок в национальном развитии украинцев-малороссов, жизнь основной части населения всей Российской империи была абсолютно одинаковой. Уже в начале «золотого века» широкие массы сельского населения в смысле тяжести крепостного права, ни чем не отличались от великорусских крестьян. А на Правобережье, где сохранилось много из крепостнической практики Польши, положение крепостных было еще тяжелее, чем в Великороссии. Счастливое исключение представляли собою казаки Левобережья, не знавшие крепостного права, да некоторые категории сельского населения, по «екатерининскому благословению» заселявшейся тогда земли Новороссии. Жестокий опыт «военных поселений» Аракчеева одинаково терпели государственные крестьяне и великороссийских губерний, и малороссийских. Одинаково переносили и тяжесть четверть вековой военной службы и великороссы, и украинцы-малороссы. Только в 1839-м была отменена система сдачи в аренду имений с государственными крестьянами, которые взамен были обложены денежной повинностью. Свободных казаков на Правобережье не было вообще, т.к. Польша успела всех закрепить. К этому же времени относится и судьбоносный документ, определяющий порядок массового проживания евреев в империи, прибывших в Россию из Польши и Румынии, их расселения,

или «оседлости» (откуда и появился термин «черта оседлости») в определенных губерниях (далеко, не самых худших), установления системы общественного управления, путем назначения кагальничего и т.д. Таким образом, становится вполне обозримой картина достаточного внимания со стороны государственного аппарата к своим национальным подданным.

Вместе с тем, в отношении развития украинской культуры и языка, политика развивалась по синусоидальному принципу, т.е. то шла вверх, то затухала, переходя в упадок, а временами, и запрет. Открытие сотни воскресных малороссийских школ дало импульс к развитию культурной деятельности вообще и на легализацию малороссийского языка, в частности. Но есть версия, причем весьма и весьма подтвержденная, что в дело усиления культурно-национального возрождения Украины-Руси вмешалась Австро-Венгрия, а точнее, часть польской шляхты «приближенной к императору». Видя серьезность национального возрождения в Российской империи малороссийского вектора, была разработана программа по дискредитации как самой петербургской группы малороссийской культуры, так и Кирилло-Мефодиевском Братства. Причем обставлено это было таким образом, будто вся инициатива по возрождению «украинства во всем его проявлении», исходило из Вены и Кракова...

Насколько она серьезна, сегодня говорить трудно, но если сложить все исторические составляющие того времени с учетом событий 1861-го в Польше (очередное восстание), то может получиться очень колоритная картина, ставшая одной из причин издания знаменитого Эмского указа. Так, например, «Петербургский Комитет Грамотности», в 1862 году, обратился к правительству с просьбой «разрешить преподавание на малороссийском языке в начальных школах Украины», а в прилагаемом при прошении списке книг для школ больше половины было украинских. Это предложение вызвало горячую полемику об украинском (или, как отмечалось в документах того времени - малороссийском) языке вообще, и о его пригодности в культурной жизни. В «языково-культурный спор» вмешались и поляки, которые, по словам Грушевского, «хотели подтянуть украинцев под свою старую историческую Польшу», от мысли восстановления которой, они не отказываются никогда. Как и всегда, в прошлом, «щира турбота» поляков об украинцах ни к чему хорошему не привела: противники украинского языка начали распространять слухи о тесном сотрудничестве сторонников украинского языка с поляками, которые тогда подняли восстание. Результат не замедлил сказаться в виде Эмского указа, который и приостановил развитие общеукраинской культурной реформы. Вслед за закрытием Обществ и Братства, вскоре был введен ряд ограничений для украинской культурной деятельности: на украинском (малороссийском) языке (по официальной терминологии — «наречии») было разрешено печатать только исторические памятники, а из новой литературы только произведения беллетристические (стихи, пьесы, повести, рассказы, романы), при этом по общероссийскому правописанию, а не по правилам новосоздаваемых «грамматик». Украинские концерты, представления, доклады были вообще воспрещены. В результате, украинская национально-культурная деятельность замерла.

А в Галиции в это время, как известно, Австро-Венгрия, в своих целях, делала ставку на украинское движение и создавала возможность для его развития. Русские «украинофилы» потянулись туда. Как когда-то в семнадцатом веке центр культуры Украины-Руси переместился из Львова на восток, в Киев, так, в конце 60-х девятнадцатого века, началось перемещение в обратном направлении. Создалось положение, когда «все вдруг» оказались довольными. Довольно было недальновидное царское правительство тем, что «беспокойный элемент» сам уезжал за границу; довольна была Австрия и польская ее составляющая, дальновидная политика которой умело культивировала идеи украинского сепаратизма, понимая под ним, отторжение от России всей Украины и присоединения ее к Галиции и все это в границах Австро-Венгрии; относительно довольны были и «украинофилы» российской Украины, ибо, вместо арестов и ссылок за свою деятельность, они получали возможность ее развивать и продолжать в Австрии.

Тем не менее, «золотой век» дал нам Шевченко, Драгоманова, Чубинского, Квитку-Основьяненко, Котляревского, Франко, Гулака-Артемовского, Шашкевича, Вагилевича, Головацкого, Костомарова, Грушевского, Коцюбинского, Гоголя, Чекановского, Кулиша (Кулеша), Антоновича, а также много других прославленных украинцев, родоначальников современной украинской литературы, искусства, культуры.

Тарас Шевченко и Тарасова Могила

Вид на Днепр с Тарасовой горы

Именно там, в 1892-м студенты высших учебных заведений Харькова Иван Липа, Николай Байздренко, Михаил Базкевич и студент Киевского университета Виталий Боровик совершили путешествие в Канев и на могиле Тараса Шевченко провозгласили себя Братством тарасовцев - организацией борьбы за утверждение шевченковских общественно-политических идеалов.

Михаил Петрович Драгоманов и его труды

Михайло Коцюбинский

Владимир Антонович, Николай Костомаров, Григорий Квитка-Основьяненко.

Эта тройка стала «птицей-тройкой» украинской культуры, истории и литературы, при этом, нисколько не умаляя достижений других мужей творчества Украины-Руси.

Вынужден, просто обязан, несколько слов сказать о великом человеке Украины и России, авторе нашего Государственного Гимна, о Павле Платоновиче Чубинском. Не по своей воле в далеком 1862-м он попал на Север, понятно, что за свои мысли и чаяния о простом украинском народе. Но, как бы не говорили некоторые историки, не за свой стих «Ще не вмерла України». Нет и еще раз нет. История четко свидетельствует, что будучи «народным юристом» Переяславского уезда он вступил в конфликт с братом киевского губернатора Треповым... А ладно, скажу все, что знаю.

Согласно нормам конституции любого государства, его атрибутами национального суверенитета (т.е. государства) являются Государственные Герб и Гимн. Такое же положение официально закреплено и в Основном Законе Украины - Конституции. Для каждого школьника уже не является секретом, что автором слов Гимна Украины является Павел Чубинский, а музыки, соответственно, Михаил Вербицкий. Касательно личностей обоих авторов, следует отметить, что при жизни они не только не знали о существовании друг друга, но и не предполагали даже, что именно им «выпадет честь» стать авторами гимна нашей страны. Ведь дело в том, что ни тот, ни другой, не были профессионалами в этой отрасли творчества, ибо Вербицкий всю свою жизнь пробыл настоятелем церкви в селе Млыны (ныне Подкарпатского воеводства Польши, где и похоронен), а Чубинский по специальности юрист, для которого стих «Ще не вмерла в Україні...» был всего лишь единичным случаем на ниве поэзии. Да и, кроме того, следует помнить, что автором музыки был подданный Австро-Венгрии, а стихов - патриот России.

Касательно личности Павла Платоновича Чубинского, биографические словари конца девятнадцатого века дают довольно таки аргументированные ведомости относительно его жизни, деятельности и творчестве, чего не скажешь о нынешнем отношении к Чубинскому со стороны руководства страны. Нет смысла пересказывать мифы и вымыслы некоторых историков о драматизме судьбы Павла Чубинского на протяжении 45-летнего периода его жизни. Просто попытаюсь рассказать правду о человеке, для которого смыслом жизни было лишь одно – равенство каждого человека перед Законом. Ну, и, кроме того, следует, на мой взгляд, больше внимания уделить настоящему человеку, который и душой и телом, навсегда остался на земле Киевщины. Ежедневно несколько десятков тысяч киевлян и гостей нашей столицы приземляются в аэропорту Борисполь. Сотни тысяч ежедневно проезжают через спутник Киева город Борисполь. А на великолепной столичной трассе среди огромного числа рекламных щитов вы не найдете того, который бы гласил, что в этом месте, в районе хутора Чубинка родился выдающийся ученый-этнограф и географ, журналист, хозяйственник и полярник Павел Чубинский. Лишь на въезде в Борисполь стоит щит, напоминающий о том, что в Борисполе (хотя это и не так), родился Чубинский. Действительно, Павел Платонович является автором слов гимна, но главное его достижение в том, что он был выдающимся российским ученым всемирного уровня.

Однако, как говорится, все по-порядку. Родился Павел Чубинский 15 (27) января 1839 года в имении отца на Хуторе Чубинка, который ныне не сохранился, за исключением, пожалуй, лишь старой рожи. Нынешний поселок Чубинское никакого отношения к усадьбе отца не имеет – он, т.е. поселок, находится как раз напротив бывшего маетка. Детские годы прошли в доме родителей, где он получил домашнее воспитание, а затем в Переяславской уездной школе. Затем – Вторая Киевская гимназия (здание гимназии сохранилось, современный адрес которой бульвар Шевченко, 18), которую Павел окончил с серебряной медалью. Кстати сказать, все киевские гимназии на просторах Российской империи котиrowались на достаточно высоком уровне, о чем свидетельствует перечень выдающихся ученых, прошедших через горнила киевских альма-матерей. Как наиболее перспективный студент, Павел был отправлен в Петербургский университет, юридический факультет которого, окончил четвертым по выпуску. Наступил 1861 год, время либеральных реформ самодержавия на ниве поражения в Крымской (Восточной) войне. Небезучастный к судьбе крестьян своего родного Переяславского уезда (на то время Борисполь был местечком и входил в состав данного уезда), Павел оставляет столицу империи и прибывает на постоянное место службы в Киев, сначала учителем правознания в женскую гимназию, а затем в судебную палату Киевской губернии. Всей своей деятельностью на посту судебного пристава, он добивался равноправной законности для всех жителей уезда, что, по понятным причинам, не нравилось «хозяину» уезда Федору Трепову, брату киевского губернатора. В это время в Киеве издается работа судебного пристава Чубинского «О магарыче, как правовом взяточничестве со стороны уездных властей», которая привела практически всех помещиков, в состояние «активного» бешенства (а, что, сейчас не так, и Треповы исчезли, что ли...). Плюс к этому моменту стоит

добавить еще и то, что на 1861 год пришлось и третье восстание в Польше, а, учитывая, что в уездах Киевской губернии проживало много поляков, которые также за справедливостью шли к честному судебному приставу, отношение к Чубинскому, со стороны свиты губернатора, было не самым лучшим. Против Павла Чубинского были выдвинуты обвинения в том, что он призывает жить крестьян, также хорошо и свободно, как помещики и чиновники, рекомендует прекратить платить «магарычи» своим хозяевам. Появилась и зацепка, которой был очерк Чубинского касательно обретения свободы и независимости Болгарией, Сербией и Черногорией, что было расценено как призывы к восстанию. Но не следует забывать, что, начиная с 1859 года, практически во всех российских газетах печатались статьи, как раз и призывающие к тому, чтобы с оружием в руках помочь братьям-славянам Балкан обрести свободу и независимость. Подлило масло в огонь и то обстоятельство, что ряд очерков Чубинского были написаны на смерть Шевченко, хотя власти никоим образом не препятствовали перезахоронению Кобзаря в соответствии с его завещанием. Однако для Чубинского «было сделано исключение» и в августе 1862 года он был выслан в Архангельскую губернию решением Ее Величества следственной комиссией под полицейский надзор «до особого высочайшего повеления». А на тезис историковедов Чубинского о том, что Павел Платонович пострадал от своего поэтического творения стоит сказать, что никакого отношения к ссылке единственный стих Павла Чубинского «Ще не вмерла в Україні...» не имеет. Известность будущий гимн державы приобрел в 1864 году, когда слова были опубликованы в австро-венгерском, с польскими традициями, Львов, там их и прочитал Вербицкий, посчитав, что они, т.е. стихи, написаны самим Шевченко. А датой написания слов гимна нашей державы следует считать весну 1862 года (скорее всего, май), когда на своей киевской квартире по улице Большой Васильковской Павел Чубинский на мотив сербской народной песни «Жие Србие» и слов польской «Ще не згнела Полска...» написал свой вариант песни студентов Кирилло-Мефодиевского братства. Но даже Север не смог остановить такую энергичную личность, как Павел Чубинский. Уже через месяц после прибытия в город Пинегу он организовал кружки помощи сиротам и обездоленным детям Севера, а также возглавил экспедицию по изучению Печорского края и Заполярного Урала. По его инициативе была отправлена экспедиция даже на Новую Землю (неслучайно, что украинские полярники, отправляющиеся на зимовку в Антарктиду, возлагают цветы к памятной доске Чубинскому на здании гимназии, где он учился). И это еще не все. Он изучил процесс выращивания льна в губернии и внес существенные изменения для улучшения качества производимой мануфактуры, возглавил статистический комитет губернии и, кроме того, был назначен губернатором и главным редактором газеты «Архангельские губернские ведомости»! Уже будучи освобожденным от полицейского надзора и проживая в Борисполе, он вспоминал: «Семь лет я трудился на Севере для русской науки и правительства. Не стану перечислять моих трудов, но они показали, насколько я интересовался населением великорусского и финского племен. Помимо этнографии, я коснулся всех отраслей экономического быта народа, и заметки по этим вопросам послужили предметом многих представлений господ губернаторов; и даже до сих пор случается встречать в газетах правительственные распоряжения, вызванные давними представлениями, которые возникли по моей инициативе. Я работал на Севере без усталости и доказал мою любовь русскому народу». Объем проведенной работы так удивил Российское географическое общество, что уже в 1869 году Павел Платонович был не только освобожден от надзора, но и получил право проживания в любом городе Российской империи. Спустя семь лет после незаконной ссылки Чубинский возвращается в Киев, где по поручению того же Российского географического общества, возглавляет экспедицию по изучению Юго-Западного края Малороссии (ныне Киевская, Черкасская, Винницкая и Хмельницкая области). Результатом экспедиции был труд Чубинского «Малорусское племя», в котором автор доказывал обоснованным равноправное хождение на территории Юго-Западного края русского и украинского языков, как языков близких славянских народов. В 1879 году в Петербурге вышли семь томов труда Чубинского, изданных в девяти книгах под общим названием «Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край». Легенды, загадки, пословицы, колдовство, народный дневник, сказки волшебные и бытовые, свадебные обряды, песни бытовые и обрядовые, народные юридические обычаи, этнографическо-статистические данные, обзор украинских говоров, описание жилья, пищи и одежды украинцев, евреев и поляков – все это было расписано самым тщательным образом, а главное с любовью к человеку, населявшему Юго-Западный край. Сам Павел Чубинский писал, что в своих поездках он старался не выпустить из поля зрения ни одну из сторон народной жизни. За данный труд он еще при жизни был награжден тремя золотыми медалями Российского, Французского и Английского географических обществ. Но 1876 год с его Эмским указом вынудил Павла Чубинского снова покинуть Киев и перебраться в Петербург. Не приняла свита императора «обычаев и традиций» Чубинского, что

было чревато новыми проблемами. На этот раз в защиту ученого выступили такие выдающиеся географы, как Семенов-Таньшанский и Посьет. К лету 1879 года здоровье Павла Чубинского заметно ухудшилось и уже осенью этого же года он окончательно переезжает в Борисполь. Но не успел в полном объеме нарадоваться возвращению в родной край ученый – инсульт на долгие пять лет приковал его к постели. А 16 (27) января 1884 года, на второй день после 45-летия ученый скончался. Вроде бы на этом месте можно было поставить точку, но ведь не все сказано об этом удивительном человеке. За сорок пять лет своей жизни он сделал то, что не всякий успеет за девяносто. Имя Чубинского вошло не только в историю Украины, имя его - всемирное достояние. Неслучайно, что в далеких архангельских селах на льнопосадках знают ученого Чубинского не хуже, а то и лучше, чем в некоторых украинских глубинках. Его труд «Отчет о льноводстве, льняном производстве и льняной торговле в северном районе» 1869 года пережил уже не одно переиздание. А архангельские журналисты помнят, что при Чубинском «Губернские ведомости» были читаемы даже в столице. И именно эта газета первой в Российской империи выпустила очерк на смерть ученого, а спустя год после его смерти в Архангельской губернии была проведена подписка на сбор средств по установке памятника Чубинскому в местечке Борисполь. Говоря же о драматизме судьбы Павла Чубинского, следует учитывать то, что его общественно-политическая деятельность пришлось на шестидесятые годы XIX-го века, когда «неуправляемый либерализм» был вне закона. Но ученый нашел в себе силы принести пользу именно державе и народу, а главное оставить для потомков свои труды. Кстати сказать, после получения «полной свободы» и возвращения на Большую Землю, Павел Платонович вместе с семьей жил довольно обеспеченно. А высказывания некоторых профанов от истории о том, что власть (и царская, и советская) постоянно третировала семью ученого абсолютно безосновательны. Так, его сын Михаил, пошел по первичным стопам отца и стал известным криминаловедом России и приват-доцентом уголовного права Берлинской правовой академии. Его труды по реформированию судов присяжных до сих пор актуальны в своей отрасли. А в Борисполе до сих пор живет правнучка Павла Платоновича, которая одна из немногих постоянно посещает могилу своего прадеда на старом бориспольском Кнышевом кладбище. Следует заметить, что я, когда появляется возможность побывать в Борисполе, начинаю работу в столичном пригороде с посещения могилы Чубинского и приведения ее в порядок. А то ведь, как получается – приезжают в центр Борисполя дорогие гости-хозяева, возлагают цветы к памятнику Павлу Чубинскому, а на могилу его, которая находится всего-то в полутора километрах от центра не наважатся зайти. То ли страшно от заброшенности и запущенности кладбища, то ли страшно оттого, что говорят о Павле Платоновиче они значительно больше, чем делают... Если не хочется чтить выдающегося российского ученого, то автора слов Гимна просто необходимо. Но, наконец-то, «лед тронулся, господа присяжные и заседатели». На могиле Чубинского появились ремонтные бригады. Дай-то бог, приведут в порядок.

**ОТЧЕТ
О
Льноводстве, льняном производстве
и
льняной торговле в Северном районе**

Члена Императорских Обществ:
Русского Географического, Вольного Экономического,
Любителей Естествознания,
состоящего при Императорском Московском Университете,
Московского Общества Сельского Хозяйства,
Члена и Секретаря Архангельского Губернского Статистического Комитета

ПАВЛА ЧУБИНСКОГО

Санкт-Петербург
Типография Товарищества "Общественная Польза"
по Мойке, 5
1869

И это тоже труды Чубинского, по которым учатся российские льноводы.

Памятник Павлу Платоновичу в центре Борисполя, куда водят почетных гостей. А в двух километрах, его могила.
Надеюсь, что скоро она будет благоустроена.

Ну а мне не составит труда прибрать могилу известного ученого, полярника, этнографа, льновода, геолога и географа, ставшего волею обстоятельств, автором нашего Государственного Гимна. Ведь на его могиле так и написано «Я мов по смерті оживаю»...

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: ПО СРЕДАМЪ И СУББОТАМЪ.

No

78

Примечание. Подписавшие, представляющие интересы на Губернских выборах право на участие в выборах имеют, подписавшие баллот, представляющие баллотировать на выборах, переизбраны сроком на 5 лет.

1885 годъ

Тогда Полтавское Управление розыскивает дознавателя бакона, возматова в морь въ 12 перстахъ отъ Орлова мыса, lodgedымъ преступникомъ Пурковской волости Григоріемъ Харитоновичемъ, призывъ бакона сдѣлающаго: окрестный бакою краскою, съ 5 или 6-ю желѣзными обручами и при этомъ желѣзные шты около 2-хъ саж., бакою этого хитрости на мысѣ Орловѣ.

от времени поступали новые тайные распоряжения против украинского языка. В 1892-м специальным приказом «в целях сугубо государственных» цензорам напомнили о недопустимости разрешения печатать украинский перевод любого российского произведения. В 1894 году было «напоминание» о запрете импорта украинских книг, конечно же, из Австро-Венгрии, а с 1895-го, независимо от содержания, запрещалось печатать украинские детские книги для чтения.

Даже громады, как организации украинской интеллигенции во второй половине девятнадцатого в Приднепровской Украине, проводившие национально-культурную и общественно-политическую деятельность, оказались «вне закона». Первая громада была создана на рубеже 1860-1861-х по инициативе участников кружка хлопоманов, в состав которых и входили Антонович, Чубинский и другие... Эмский указ запрещал издание каких бы то ни было книг на украинском языке, а также ввоз украинской литературы из-за рубежа. Юго-Западное отделение Российского географического общества было закрыто, прекратился выход газеты «Киевский телеграфъ» - основного печатного органа Киевской громады, который возобновился лишь в наши годы.

Послабления касательно Эмского указа появились после войны 1878-1879-го, когда российско-славянское войско освободило от турецкого пятивекового гнета братьев славян Болгарии. Вот тогда-то и появилось сомнение даже у правящей верхушки относительно культурной изоляции малороссийского народа. Ведь получался парадокс: ради свободы, культуры и языка, пусть даже братьев-славян Балкан, «ложили тысячами» великороссиян и малороссиян на Шипке и под Плевной, а своим на родной земле даже думать о родной культуре на родном языке запрещали.

За болгарский язык и культуру кровь на Шипке проливали, а про свой язык Украины-Руси забыли.

Следовательно, и однозначно следует отметить, что национальная политика царского правительства во второй половине позапрошлого века, несмотря на «золотой» для Украины-Руси, в целом оставалась реакционной, в частности антиукраинской, как по своей сути, так и по своей направленности. Однако, вопреки политической

реакции, преследованиям, запретам и ссылкам в украинском обществе вызревали новые идеи, прежде всего в среде передовой интеллигенции, мечтавшей о культурном освобождении украинской нации. Время неумолимо приближало Украину к двадцатому судьбоносному веку. Но еще не все сказано о жизни украинцев на родине и за ее пределами.

Невыносимый социально-экономический и политический гнет, господствовавший в Украине в период утверждения капиталистического строя, повлек массовую эмиграцию украинцев. Процесс утверждения капиталистического строя в Украине, что отмечали, как «классики», так и современники, сопровождался малоземельем и полным обезземеливанием крестьянства, не давал возможности крестьянину «заниматься постоянным общественно полезным трудом» (кавычки от Ульянова-Ленина). Следовательно, первейшей и главной целью украинских крестьян стали поиски свободных земель для сельскохозяйственного возделывания. Одними из направлений переселенческого движения украинцев были Поволжье и Северный Кавказ. Но главное направление украинцев – это «Курс на Восток», т.е. в Приамурье и Приморье, где украинцами из Киевской, Полтавской и Черниговской губерний, на рубеже веков была создана своя Украина – «Зеленый Клин», существующий, кстати, и поныне. Сегодня о тех временах нам напоминают милые украинскому слуху наименования: Черниговка, Киевка, Ромны, Борисполь, Хвалынка, Хатынка, Хороль, Прилуки, Чугуевка, Нежино, Ладынка, Монастырище и еще сотни подобных. Все они, большей частью, на территории современных Приморского и Хабаровского краев и Амурской области. А на Украине об этом напоминает единственный памятник переселенцам, установленный в городе Прилуки Черниговской области. Может, настанет день, когда подобный камень будет установлен в районе одесского морского порта, откуда через три океана наши братья и сестры навсегда уходили на восток...

И если переселение на Восток, т.е. Дальний Восток было хорошо продуманной правительственной программой царской власти, среди инициаторов которой были Игнатъев, Столыпин, Дурново и Витте, то многие украинцы оказались за границей по своей недоброй воле. Речь идет об украинцах Австро-Венгрии, которые навсегда эмигрировали в САСШ (именно так, Северо-Американские соединенные штаты назывались США в те годы), Канаду, Бразилию, Аргентину. Самое большое количество среди всей украинской иммигрантской общины в Новом Свете до конца девятнадцатого века составляли закарпатские и прикарпатские украинцы.

Таким образом, украинцы находили себя не только на исторической родине, но и далеко за ее пределами.